

Речная вода журчит, серебрясь на перекатах.

У берега припаркована повозка, а над горящим костром жарятся несколько жирных речных рыб.

Сяо Цзю сидит рядом, подперев щеки ладонями, и восторженно смотрит на рыбу, безостановочно сглатывая слюнки.

— Когда уже можно будет есть? Так вкусно пахнет, я весь проголодался.

Лоу Фэйе бросил в костер пару сухих веток:

— Скоро, чего ты так спешишь? Сколько раз уже спросил?

Они шли целый день, а к вечеру вокруг не оказалось ни деревень, ни постоянных дворов, так что пришлось заночевать прямо на речном берегу.

Через некоторое время Лоу Фэйе оторвал кусочек рыбы, попробовал и, убедившись, что она пропеклась, протянул Сяо Цзю деревянную пачку целиком с рыбиной.

Сяо Цзю взял рыбу и с наслаждением глубоко вдохнул аромат. От запаха жареной рыбы у него во рту тут же обильно заделилась слюна.

— Как вкусно, как вкусно... Я ем! — Сяо Цзю нетерпеливо впился зубами в мясо.

Видя, как тот, обжегшись, высовывает язык и пытается его остудить, Лоу Фэйе усмехнулся:

— Ешь медленнее, никто же с тобой не отбирает.

С этими словами он взял две жареные рыбы, поднялся и одним легким прыжком перемахнул через воду в заросли камыша на противоположном берегу.

Вечерний ветер раскачивает пушистые белые соцветия камыша, и они волнуются, словно морской прибой, непрерывно накатывая новыми волнами.

Среди высоких и низких стеблей лицом к ветру стоит Сы Юй, опираясь на свой неизменный красный зонт из промасленной бумаги.

Из-под края зонта виднеется половина его изящного и утонченного лица.

Он слегка приподнял голову и отрешенно смотрит куда-то вдаль; его черные длинные волосы и белоснежные одежды развеваются на ветру.

Шаги Лоу Фэйе немного замедлились, и вдруг он заметил, что взгляд, которым тот вглядывался вдаль, был черным и призрачным, а сам он казался словно выпотрошенным изнутри — в нем не осталось ни единой эмоции.

Совсем не похожий на себя обычного.

— Сы Юй, — позвал Лоу Фэйе и подошел ближе.

Сы Юй повернул голову, в его глазах вспыхнула легкая улыбка, а мягкий голос звучал покладисто и сладко.

— А Е.

Казалось, только что в поле зрения Лоу Фэйе этот пустой взгляд Сы Юя, устремленный вдаль, был лишь мимолетной галлюцинацией.

Они отыскиали свободную полянку и сели.

Лоу Фэйе протянул ему рыбу:

— Ешь быстрее, пока горячая, остынет — уже не так вкусно.

— Спасибо. — Сы Юй закрыл зонт, положил его рядом и взял из его рук деревянную палочку.

Лоу Фэйе посмотрел, как тот откусил кусочек рыбы, и спросил:

— Вкусно?

Сы Юй кивнул. В отличие от Сяо Цзю, который набросился на еду как голодный демон и ел рыбу целиком, Сы Юй по-прежнему ел с изяществом и грацией, и каждое его движение выдавало прекрасное воспитание.

Поэтому Лоу Фэйе мог отчасти догадаться, что происхождение у Сы Юя должно быть неплохим.

— А Е такой умелый, даже жареная рыба у тебя получается такая вкусная. Ты, наверное, отлично готовишь?

Лоу Фэйе покачал головой и усмехнулся:

— Да нет, я умею только рыбу на огне жарить. Если говорить о кулинарном мастерстве, то это к моему учителю. Если тебе доверится попробовать его стряпню, ты точно будешь без конца расхваливать.

Сы Юй опустил взгляд, и ароматная рыба вмиг потеряла всякий вкус.

— У тебя с учителем, наверное, очень близкие отношения, да?

Лоу Фэйе отпил глоток вина, закусив нежным рыбным мясом, а его глаза смягчились, глядя куда-то вдаль.

— Ты же об этом пару дней назад спрашивал — и меня, и Сяо Цзю. — Лоу Фэйе улыбнулся. — Учитель оказал мне неоценимую услугу, и если бы не встреча с ним, я бы, пожалуй, до сегодняшнего дня не дожил.

Взгляд Сы Юя упал на его лицо:

— Почему ты так говоришь?

— Я с детства жил вдвоем с матерью. Когда мне исполнилось двенадцать, враги моей матери похитили меня. Хотя я и сумел сбежать, но заблудился в диких горах и лесах. Стояла лютая зима, я замерзал и голодал, шел на одной силе воли неведомо сколько времени, но в конце концов рухнул в снег и потерял сознание.

Лоу Фэйе качнул флягу с вином и сделал глоток.

— Когда я снова очнулся, то обнаружил, что лежу в теплом доме, а спас меня как раз учитель. Если бы он меня не подобрал, я бы тогда наверняка не выжил.

Слушая мягкий и ностальгический тон Лоу Фэйе, Сы Юй слегка опустил голову, и затаившееся в глубине души чувство ревности снова дало о себе знать.

Оказывается, его и Чжунли Цзюэ связывает столь глубокая узы.

Настолько крепкие, что никто не в силах вклинить между ними.

Сы Юй поднял взгляд на сидящего рядом Лоу Фэйе.

Тот сидел в расслабленной и непринужденной позе, с безмятежным и далеким выражением

лица; одна рука покоилась на согнутом колене, а вторая покачивала флягу с вином, сменяясь глотком.

Белые пушинки камыша кружатся по небу, уносимые ветром, словно пошел снег.

Алые лучи заката окутывают его лицо мягкой дымкой, напоминая беззаботного знатного юношу и придавая ему утонченную элегантность в стиле поэтов Вэй и Цзинь.

Заставляя сердце трепетать и стремиться к нему.

Глаза Сы Юя потемнели, он крепче сжал в руке зонт.

— А Е... разве ты не любишь своего учителя?

— А? — Лоу Фэйе замер, на его лице отразилось искреннее удивление — судя по всему, ему и в голову не приходило задаваться подобным вопросом.

Он помедлил секунду, сообразив, в чем дело, затем протянул руку и хлопнул Сы Юя по плечу, заливисто рассмеявшись.

— О чем ты думаешь? Он же мой учитель! К тому же у меня нормальная ориентация, мне нравятся нежные и прекрасные женщины, а не вот это вот всё.

Узнав, что у того нет романтических чувств к Чжунли Цзюэ, Сы Юй, однако, не почувствовал радости.

Во-первых, потому что Чжунли Цзюэ по-прежнему занимал важнейшее место в его сердце, а во-вторых...

Сы Юй тихо произнес:

— А Е не любит мужчин, но что если какой-нибудь мужчина полюбит тебя?

Лоу Фэйе остолбенел от этих слов, и жареная рыба в его рту вмиг показалась безвкусной.

Его лицо изобразило классическое выражение растерянности человека, столкнувшегося с безумием этого мира. Ему было всё равно, если кто-то любит мужчин, но если объектом чувств становится он сам...

Лоу Фэйе тут же выпалил:

— Если меня полюбит мужчина, пока он не лезет ко мне с домогательствами и не доставляет хлопот, мы можем мирно сосуществовать, но я все равно буду держаться от него подальше.

Сы Юй поджал губы:

— Считаешь это противным, поэтому и держишься подальше?

— Конечно нет, любить кого-то не ошибка. — Лоу Фэйе повернулся и улыбнулся ему. — Но раз точно знаешь, что не сможешь дать никакого ответа, нужно держать дистанцию, чтобы не питать чужих напрасных надежд.

Он не собирался испытывать отвращение или презирать тех, кто любит свой пол, только из-за разницы в ориентации.

При этом Лоу Фэйе не преминул поучить Сы Юя:

— И ты тоже. Если вдруг заметишь, что какой-то мужчина питает к тебе недобрые замыслы, не думай ни о чем — просто беги. Парню в одиночку тоже нужно уметь себя защищать, особенно тебе.

Лицо Сы Юя до того ослепительно, что истинная красота никогда не делится на мужскую и женскую.

Не только женщины сходят по Сы Юю с ума, мужчины точно так же обливаются слюной.

Разве недавний случай, когда его чуть не продали в весёлый дом и не окружила банда падких на красоту разбойников, не был самым ярким тому подтверждением?

Сы Юй придвинулся ближе к Лоу Фэйе, прижался щекой к его согнутому локтю и согнул глаза в улыбке.

— Ты ведь защитишь меня, правда?

Лоу Фэйе протянул палец и ткнул его в гладкий белый лоб.

— Когда я рядом — конечно, защищу. Но когда ты один? Что ты собираешься делать?

Сы Юй нахмурился:

— Разве ты не обещал мне, что позволишь остаться рядом с тобой навсегда?

— Но в жизни всякое бывает, исключения случаются всегда. — Лоу Фэйе рассмеялся. — Мы же не можем гарантировать, что будем вместе каждую секунду, верно?

Сы Юй подумал про себя: но когда я говорю, что хочу быть рядом с тобой, я имею в виду каждую секунду, почему это невозможно?

Он чувствовал, как его жадность с каждым днем растет: ему хотелось, чтобы Лоу Фэйе смотрел только на него одного.

Даже при виде Сяо Цзю, о котором Лоу Фэйе заботился так внимательно и бережно, подавленная в глубине души Сы Юя ревность вспыхнула с новой силой, словно застарелая болезнь.

<http://bllate.org/book/21867/2269824>